

Зирн без охраны, дворец Дженгик горит, Джон вестерли мертв

<http://book.zehinli.info>

Донесение было полустерто страхом.

- Кто-то пляшет на наших костях, - сказал Шарлеруа и оглянулся, обнимая взглядом Землю. - Это будет достойный мавзолей.

- Странны слова твои, - произнесла она. - Но кое-что в твоих манерах я нахожу привлекательным... Подойди же, незнакомец, и объяснись.

Я отступил и вытащил из ножен меч. За моей спиной зашипел металл. - Окпетис Марн тоже обнажил клинок. Мы стояли бок о бок, вдвоем против наступающей мегентской орды.

- Ныне дорого продадим мы свои жизни, Джон Вестерли, - произнес Окпетис Марн с шипяще-горловым мнерианским акцентом.

- Воистину так, - отозвался я. - И немало вдов станцуют Пляску Перехода, прежде чем кончится день. Он кивнул:

- И немало скорбящих отцов принесут одинокие жертвы богу ухудшений.

Мы улыбнулись собственным отважным словам. Но было нам не до шуток. Мегентские воины надвигались медленно и неудержимо, шагая по заросшему зеленым и лиловым мхом лугу. Их рафтии - длинные кривые обоюдоострые ножи, наводившие ужас на самые отдаленные уголки обитаемой Вселенной, - были обнажены. Мы ждали.

Первый враг скрестил свой клинок с моим. Я парировал удар, пронзил великану глотку. Он рухнул, и я повернулся к следующему противнику.

Теперь на меня кинулись двое. Позади слышалось прерывистое дыхание Окпетиса, рубившего и резавшего своим мечом. Положение было совершенно безнадежным.

Я вспомнил невероятное стечение обстоятельств, приведшее меня сюда. Вспомнил города Землянской Множественности, чье существование зависело от уже предрешенного исхода этой схватки. Я вспомнил осень в Каркассоне, туманное утро в Саскатуне, стальной дождь, секущий Черные Холмы. Неужели все это сгинет? Нет, конечно. И все же - почему нет?

- Вот факторы, вот нынешнее наше положение, - сказали мы компьютеру. - Сделай одолжение - реши нашу проблему, спаси наши жизни и жизни всех землян.

Компьютер задумался.

- Проблема не поддается решению, - ответил он.

- Так как же нам спасти Землю от разрушения?

- А никак, - отрезал компьютер.

Мы мрачно вышли. Потом Дженкинс заявил:

- Какого черта?! Это всего лишь мнение одного компьютера.

Это нас ободрило. Мы подняли головы. Мы решили консультироваться дальше.

Цыганка вытащила карту. То был аркан "Страшный Суд". Мы мрачно вышли. Потом Майерс заявил:

- Какого черта?! Это всего лишь мнение одной цыганки.

Это нас ободрило. Мы подняли головы. Мы решили консультироваться дальше.

"Ты сам сказал: "Яркий кровавый цветок расцвел у него на лбу". Ты странно глядел на меня. Должна ли я тебя любить?"

Все началось так неожиданно. Усмиренные давным-давно орды мегентских ящеров начали внезапно плодиться благодаря сыворотке, подаренной им жаждущим власти телепатом Чарльзом Энгстремом.

Джон Вестерли был срочно отозван из тайной миссии на Ангот-2. Но, к величайшему несчастью, Вестерли материализовался посреди кольца Черных Сил, и произошло это благодаря нечаянному предательству его верного друга мнерианина Окпетиса Марна, который был пойман в Зале Плывущих Зеркал, чтобы его рассудком смог завладеть отступник Сантис, главарь Энтропийной гильдии. То был конец Джона Вестерли и начало конца всех нас.

Старик находился в ступоре. Я отстегнул его от дымящегося кресла перед пультом. Ноздри мои уловили характерный солоно-кисловато-сладкий запах манжины - гнусного наркотика, что растет лишь в пещерах Ингидора и чье гнусное влияние подчинило себе стражу Пояса Стенных Звезд.

Я грубо встряхнул старика.

- Престон! - вскричал я. - Ради Земли, ради Магды, ради всего святого скажи мне, что случилось?! Глаза его закатились, губы дрогнули.

- Зирн! - выдавил он невероятным усилием. - Зирн потерян, потерян!

Голова его запрокинулась. Черты лица исказила смерть.

Зирн потерян! Мысли мои бешено неслись. Это значит, что открыт Верхний Звездный перевал, отрицательные аккумуляторы бездействуют, робосолдаты повержены. Зирн был раной, сквозь которую вытекала кровь нашей жизни. Но должен же быть какой-то способ выбраться?

Президент Эдгаре поглядел на райский телефон. Его предупреждали никогда не использовать его, кроме как в случае страшной опасности, и даже тогда, наверное, не прикасаться к нему. Но неужели нынешнее положение не оправдывает?.. Президент снял трубку.

- Райская приемная. Мисс Офелия слушает.

- Это президент Эдгаре, с Земли. Я должен немедленно поговорить с Господином Богом.

- На данный момент он покинул свой офис, и связаться с ним невозможно. Могу я вам чем-то помочь?

- Ну, видите ли, - сказал Эдгаре, - у меня на руках серьезная катастрофа. Я хочу сказать, что всему конец.

- Всему? - переспросила мисс Офелия.

- Ну, не в буквальном смысле. Но нам тут точно конец. И Земле, и всем вокруг. Если бы вы помогли мне обратить на это внимание Господа...

- Поскольку Господь всезнающ, то, я уверена, он уже осведомлен об этом.

- Я тоже в этом уверен. Но я полагал, что если я смогу побеседовать с ним лично, только один раз...

- Боюсь, что на данный момент это невозможно. Но вы можете оставить сообщение. Господь бесконечно милостив и честен, и я уверена, что он рассмотрит вашу проблему, как только у него выдастся время, и сделает то, что сочтет справедливым и благим. Знаете, он просто чудесен. Я люблю Господа.

- Как и мы все, - печально согласился Эдгаре.

- Еще что-нибудь?

- Нет. Да! Вы не могли бы соединить меня с мистером Джозефом Дж. Эдгарсом?

- А кто это?

- Мой отец. Он умер около десяти лет назад.

- Извините, сэр, но это не разрешено.

- Не могли бы вы хотя бы сказать, он с вами или где-то еще?

- Прошу прощения, но подобной информации мы не разглашаем.

- Ну так скажите хотя бы, есть там у вас хоть кто-нибудь? Я хочу сказать, есть вообще эта самая загробная жизнь? Или, кроме вас с Господом, там наверху и нет никого? Или просто кроме вас?

- За информацией касательно загробной жизни, - ответила мисс Офелия, - будьте добры, обращайтесь к ближайшему священнику, пастору, раввину, мулле или любому другому аккредитованному представителю Господа. Спасибо, что обратились к нам.

Зазвенели колокольчики. Потом в трубке воцарилась мертвая тишина.

- Что сказал большой начальник? - осведомился генерал Мюллер.

- Ничего я не получил, кроме отговорок от секретарши.

- Лично я не склонен к суевериям вроде веры в Бога, - заметил генерал. - Даже если это и правда, не верить в него полезнее для здоровья. Ну что, продолжим?

Они продолжили.

Свидетельство робота, который мог быть доктором Заком:

"Истинная моя личность остается для меня тайной, и тайну эту при нынешних обстоятельствах вряд ли удастся раскрыть. Но я был во дворце Дженгик. Я видел, как мегентские воины лезут через алые балюстрады, переворачивают церемониальные бронзовые котлы, ломают, убивают, рушат. Губернатор погиб с мечом в руке. Терранская гвардия заняла последний рубеж у Скорбной цитадели и сгинула до последнего человека в страшном бою. Придворные дамы защищались кинжалами столь ничтожными, что защита эта была лишь символической. Им была дарована легкая смерть. Я видел, как пламя пожирает серебряных земных орлов. Я наблюдал, как дворец Дженгик - этот шедевр архитектуры, символизирующий размах земного владычества, - беззвучно рушится в прах, из которого восстал. И понял я, что все потеряно и что Терре - планете, чьим верным сыном я себя считаю, несмотря на то что был я (скорее всего) создан, а не сотворен, произведен, а не рожден, - что божественной Терре судьба уготовила быть уничтоженной дотла, пока не сотрется даже память о ее памяти.

"Ты сам сказал: "В глазу его взорвалась звезда". В эти последние часы я должна любить тебя. Слухи сегодня кишат, и алеет небо. Я люблю, когда ты поворачиваешь голову вот так. Может, и правда, что мы лишь мякина меж стальных жерновов жизни и смерти. Но я предпочитаю следить за временем по собственным часам. И я лечу в лицо очевидному, лечу с тобой.

Это конец, я люблю тебя, это конец".

<http://book.zehinli.info>